

—

Зима углубилась, и в университете Сун Муцина начались каникулы.

Лу Сюэфэн по-прежнему был занят подготовкой танцевальной драмы к заключительному представлению года.

Но погода стояла холодная, дни были короткими, и по утрам его часто клонило в сон. Даже Лу Сюэфэну, обычно не любившему долго задерживаться в постели, стало трудно вставать.

Он не хотел быть сонным на работе, поэтому всегда покупал чашку горячего кофе по дороге в театр.

Сун Муцин каждое утро отвозил его на работу. Хотя Лу Сюэфэн говорил, что в этом нет необходимости, Сун Муцин настаивал, утверждая, что ему нечем заняться на каникулах, а Лу Сюэфэн может поспать в машине.

Несколько дней спустя Лу Сюэфэн заметил дома новую кофемашину. Очевидно, купленную Сун Муцином.

Когда Лу Сюэфэн спросил, почему он вдруг ее купил, Сун Муцин просто сказал, что хотел попробовать приготовить кофе дома.

Они оба любили кофе, так что это не было пустой тратой.

Кофемашина поставлялась со всеми необходимыми аксессуарами: фильтродержателем, темпером и т. ц.

Сун Муцин также купил кофейные зерна и кофемолку.

— Давай сначала разберемся, как это использовать.

Сказал Сун Муцин, читая инструкцию.

Приняв душ и переодевшись, Лу Сюэфэн вышел из спальни и увидел, что Сун Муцин все еще изучает руководство.

Он использовал прилагавшийся молотый кофе, следуя инструкциям, и приготовил простой эспрессо.

Увидев Лу Сюэфэна, он подозвал его.

— Попробуй это.

Лу Сюэфэн нерешительно сделал небольшой глоток, наслаждаясь вкусом, прежде чем прокомментировать:

— Вполне неплохо.

Пить можно.

Но вкус отличался от кофе в кафе, возможно, из-за другого молотого кофе.

Сун Муцин, услышав его нерешительный тон, сказал:

— Это моя третья попытка.

Он сказал, что этот получился лучше всего; предыдущие два были не очень.

Похоже, это было непростое занятие.

Лу Сюэфэн, не желая его расстраивать, поправил свое заявление.

— На самом деле, очень даже хорошо.

Сун Муцин посмотрел на него.

— Правда, неплохо.

Лу Сюэфэн сделал еще глоток, подыгрывая ему.

Сун Муцин, с нежным взглядом, знал, что Лу Сюэфэн просто вежлив.

Он забрал чашку, не заставляя его допивать.

Но он не хотел выбрасывать, поэтому допил сам и почистил кофемашину.

Той ночью Сун Муцин не мог заснуть, наконец задремав лишь под утро, поэтому не проснулся вовремя, чтобы приготовить кофе для Лу Сюэфэна.

Лу Сюэфэн помнил, как ненадолго просыпался ночью, его рука коснулась Сун Муцина. Сун Муцин взял его за руку и поправил их положение.

Лу Сюэфэн предположил, что это он его разбудил.

Но Сун Муцин, глядя на него, прошептал:

— Я не могу заснуть. Слишком много кофе.

«...»

Лу Сюэфэн тихонько усмехнулся, не отвечая.

Сун Муцин, почувствовав, как он сдерживает смех, сказал:

— Не смейся надо мной.

Лу Сюэфэн, подавляя веселье, прижался к нему.

— Кто тебе сказал пить так много?

Сун Муцину нечего было возразить.

Кофе, выпитый на ночь, действительно мешал заснуть, а он выпил целую чашку.

Лу Сюэфэну вся эта ситуация показалась забавной.

Но Сун Муцин быстро учился. Через несколько дней он освоил искусство приготовления кофе.

Он посмотрел множество обучающих видео и теперь мог приготовить любимый латте Лу Сюэфэна.

На выходных они отправились за покупками нового набора кофейных чашек и шкафчика.

Они обустроили дома кофейный уголок.

Они также купили несколько декоративных предметов, сделав его довольно уютным.

Закончив обустройство, Сун Муцин решил приготовить два латте.

Горячие напитки были идеальны для зимы.

Он купил высококачественные кофейные зерна, которые хранились в контейнере, и теперь был готов их смолоть.

В квартире было тепло, и Сун Муцин был одет в светлый, свободный вязаный свитер поверх футболки.

Несмотря на зимнюю стужу снаружи, послеобеденное солнце проникало сквозь окна гостиной.

В помещении не было необходимости в теплой одежде.

Сун Муцин закатал рукава, обустривая кофейный уголок, обнажив запястья и предплечья.

Он умело отмерил кофейные зерна, точно зная, сколько ему нужно. Затем он высыпал зерна в кофемолку.

Лу Сюэфэн никогда не видел, чтобы Сун Муцин занимался спортом, но его руки были подтянутыми, с проступающими венами.

Лу Сюэфэн, будучи танцором, тоже был мускулистым в молодости, но после смены профессии его телосложение стало более стройным.

— Ты занимаешься спортом? — спросил Лу Сюэфэн, заметив его взгляд на руках Сун Муцина.

Сун Муцин, следуя за его взглядом, посмотрел на свои руки.

— Больше нет. Раньше, когда я был студентом, я занимался больше.

Лу Сюэфэн задумчиво кивнул.

Сун Муцин казался мягким и спокойным человеком, вероятно, одним из лучших студентов в своем классе, сосредоточенным на учебе. Он не ожидал, что он будет спортивным.

Сун Муцин, казалось, почувствовал его мысли.

— Молодой и беспокойный, нужно было куда-то девать энергию.

— В этом есть смысл, — согласился Лу Сюэфэн.

— Если ты хочешь заниматься спортом, у нас дома есть беговая дорожка и гантели, — предложил Сун Муцин, затем добавил, — Или мы могли бы бегать, когда потеплеет.

Лу Сюэфэн улыбнулся.

— У меня пока нет планов заниматься спортом.

— Хорошо, — тихонько усмехнулся Сун Муцин, не настаивая. Он сделал паузу, жестом приглашая Лу Сюэфэна подойти ближе.

— Хочешь попробовать?

— Хм?

Лу Сюэфэн подошел и увидел кофейные зерна в кофемолке.

— Молоть кофейные зерна может быть довольно успокаивающим занятием.

Сун Муцин хотел, чтобы он это испытал.

Это не требовало никаких особых навыков, и Лу Сюэфэн просто повернул ручку.

Ручная кофемолка требовала некоторых усилий, зерна издавали скрипящий звук.

По мере того как молотый кофе накапливался в стеклянном контейнере внизу, Лу Сюэфэн понял, что имел в виду Сун Муцин.

Он закончил молоть оставшиеся зерна.

— Это довольно приятно.

— Да, — кивнул Сун Муцин.

Затем он использовал молотый кофе, чтобы приготовить их латте.

Его движения были точными и эффективными, повторяя те же шаги, что и бариста в кафе.

По мере того как кофе лился в чашки, насыщенный аромат наполнял воздух.

Сун Муцин продул паровую трубку, затем взбил молоко, терпеливо создавая слой бархатистой пены.

— Профессор Сун - настоящий эксперт, — тихонько поддразнил Лу Сюэфэн.

Сун Муцин повернулся к нему с беспомощной улыбкой на лице. Был он экспертом или нет, Лу Сюэфэн знал лучше.

Наконец, он соединил взбитое молоко с эспрессо, приготовив два латте.

Сун Муцин не был мастером латте-арта, узоры сверху получились несколько случайными. Лу Сюэфэн не возражал, делая глоток под пристальным взглядом Сун Муцина.

Этот получился намного лучше предыдущей попытки.

— Восхитительно, — искренне сказал он.

— Я рад, что тебе нравится, — Сун Муцин был доволен комплиментом.

Лу Сюэфэн сделал еще глоток, и, когда он поднял глаза, на его верхней губе осталась небольшая молочная пенка.

Немного, но заметно.

Сун Муцин указал на свою губную ложбинку.

Лу Сюэфэн понял и слизал ее.

— Все?

Сун Муцин моргнул, затем утвердительно промычал, отпивая свой кофе, отведя взгляд.

Они сидели на диване с кофе, наслаждаясь выходными.

Сун Муцин увидел уведомление от официального аккаунта города.

— В следующие выходные будет фейерверк, — сказал он. — Ты бы хотел пойти?

— Когда?

Сун Муцин проверил дату.

— В тот же день, что и твое выступление.

Он показал Лу Сюэфэну уведомление.

Это было официальное объявление о ежегодном новогоднем фестивале фейерверков, который проводится в городе каждые пять лет.

Место проведения менялось каждый год, и город заранее сообщал о лучших местах для просмотра.

Лу Сюэфэн смутно припоминал такое событие, но раньше не обращал на него особого внимания.

— Ты раньше это видел? — спросил Сун Муцин.

Лу Сюэфэн покачал головой, глядя на фотографии фейерверка, яркие и красивые. Время было идеальным.

— Мы могли бы пойти, — сказал он.

— Тогда решено.

Лу Сюэфэн согласился.

Для заключительного выступления танцевальной драмы в этом году им нужно было быть в лучшей форме, это должно было стать идеальным завершением без сожалений.

В день выступления Лу Сюэфэн был слишком занят, чтобы проверять телефон.

Сун Муцин знал, что он занят, и не писал ему.

Лу Сюэфэн ранее предлагал ему посетить закулисы, но Сун Муцин знал, что это будет отвлекать, поэтому не упомянул об этом, просто сказав, что увидит его после выступления.

У Лу Сюэфэна действительно не было времени. Как режиссер, он отвечал за все, подбадривая танцоров перед выходом на сцену.

Двухчасовое представление завершилось идеально.

Лу Сюэфэн, наблюдая из кулис, был доволен их выступлением. Даже Сяо Юэ и Чжун Цэ превзошли ожидания, безупречно выполнив движения, которым он их обучал.

После занавеса Лу Сюэфэн покинул сцену.

У них, как обычно, было небольшое собрание после выступления.

Танцоры, все еще в костюмах, с накинутыми сверху пальто, собрались, чтобы выслушать отзывы преподавателей.

Атмосфера была позитивной; критиковать было особо нечего, лишь несколько мелких деталей.

Лу Сюэфэн похвалил их, затем завершил собрание.

— На сегодня все. Все хорошо поработали. Идите домой и отдохните.

Они все поблагодарили его и друг друга, вернувшись за кулисы, чтобы снять макияж и переодеться.

Их лица светились от радости.

Зимние каникулы в театре приближались.

Лу Сюэфэн, идя за кулисы, услышал, как несколько танцоров обсуждают фейерверк, с восторгом планируя пойти.

Он не присоединился к их разговору.

Цзинь Хун спросил о его планах на вечер.

— Смотреть фейерверк.

— С каких пор вас интересуют такие банальные вещи, директор Лу? — Удивился Цзинь Хун.

Его шутовское замечание было не совсем беспочвенным. У Лу Сюэфэна была своя аудитория в интернете, и многие фанаты в шутку называли его «оторванным от мирских забот». Цзинь Хун видел эти комментарии и запомнил их.

Лу Сюэфэн равнодушно взглянул на него, не понимая его странных замечаний.

— Я не отшельник.

— Брак меняет человека, — усмехнулся Цзинь Хун.

Лу Сюэфэн посмотрел на свой телефон. Сун Муцин написал ему, что ждет снаружи.

Закончив дела, он и Цзинь Хун вышли из театра.

— Ну, я пошел. Веселись, — Цзинь Хун попрощался с ним.

Лу Сюэфэн кивнул, провожая его взглядом, затем пошел дальше.

Они задержались за кулисами, но зрители еще не полностью разошлись; снаружи все еще было довольно много людей.

Ночь была прохладной, и Лу Сюэфэн не увидел Сун Муцина. Он собирался написать ему, когда услышал приближающийся топот бегущих ног, словно бежал ребенок.

Он не обратил особого внимания, но звук приближался к нему.

Прежде чем он успел отправить сообщение, кто-то крепко обнял его за ногу.

— Маленький дядя, я тебя ждала! — Яо Яо посмотрела на него снизу вверх широко открытыми глазами.

— Яо Яо? — Лу Сюэфэн был удивлен.

— Разве ты нас не видел? — Яо Яо потянула его за руку, разворачивая. — Мы все время были здесь.

Мы...?

Лу Сюэфэн собирался спросить, кто еще там был, когда увидел идущего к нему Сун Муцина.

В сопровождении Му Тин и Сун Хунфаня, идущих под руку, тепло улыбающихся.

Казалось, их не беспокоило долгое ожидание на холоде, их лица светились радостью, когда они увидели его.

Лу Сюэфэн на мгновение потерял дар речи.

Му Тин улыбнулась.

— Сюэфэн, пойдём вместе смотреть фейерверк.

—

<http://bllate.org/book/14488/1282199>